

Последний сайт: Шерлок не возражал против решения Дамблдора.

Он действительно немного заинтересовался существом, приехавшим из Германии и вызвавшим беспорядки в Британском магическом мире.

Попрошавшись ещё раз с Дамблдором, Шерлок покинул кабинет директора.

Он пришёл на пятый этаж и узнал от Дамблдора, что ищущий Шилке, молчаливый человек из Германского магического министерства, живёт здесь в одной из каморок.

Шерлок постучался в дверь, ответа не последовало, но она вдруг сама собой распахнулась.

Он немного поколебался, но всё же толкнул дверь и вошёл внутрь.

В комнате было очень темно, и хотя сегодня была пасмурная погода, не было так темно, чтобы в комнате нужно было зажигать лампу.

Видимо, хозяин комнаты задернул все шторы, чтобы создать такую тёмную атмосферу.

Единственным светлым местом в комнате был стол посреди, с подсвечником на нём, и слабый свет свечи мог осветить лишь пространство поблизости меньше, чем на полметра.

Ведьма по имени Шелка сидела молча перед подсвечником, перед ней была поставлена светло-голубая чашка.

Шерлок нахмурился и вошёл внутрь. Не успев ему заговорить, Шелка мягко произнесла:

— Пожалуйста, закройте дверь.

Он повернулся и закрыл дверь, и комната снова погрузилась в тишину и мрак, лишь свеча на деревянном столе освещала гладкий подбородок Шелки.

Даже в такой домашней обстановке она всё равно надела капюшон от своей мантии и напоказ оставила только нижнюю треть своего лица.

Шерлок подошёл к деревянному столу и сел напротив неё.

— Почему бы вам не открыть шторы?

— А в темноте видно намного лучше.

Шерлок заметил, что в чашке перед ней не было чая, внизу лишь оставался слой измельчённой заварки.

Гадание на чае.

Один из самых распространённых и удобных методов гадания в Волшебном мире, и обязательный предмет для уроков гадания в Хогвартсе.

Эта женщина, очевидно, гадалка, но она не болтлива, как это бывает с обычными гадалками.

Шерлок долго смотрел на заварку в её кружке, но так ничего не разглядел.

Не то чтобы он не был знаком с гаданием, просто таланта у него к этому не было. Так

называемый закон судьбы, мировая траектория, в его понимании — полная белиберда.

— А по какому поводу вы гадаете?

— По поводу её предназначения.

Шерлок прищурил глаза.

— Не могли бы вы мне сказать, что это такое?

Шелка, кажется, чуть подняла голову, Шерлок мог разглядеть только кончик её аккуратного носа, а выше была только темнота под большим капюшоном, но он почему-то ощущал на себе её взгляд.

— Вы наблюдательница от Дамблдора?

Её слова были такими прямыми, что Шерлок невольно два раза кашлянул.

— Кхм, вы меня не так поняли. Я — маг, который будет помогать вам в Хогвартсе и облегчать ваше передвижение.

Шелка снова опустила голову и продолжила смотреть на заварку на дне чашки. Шерлок также ощутил, как тот взгляд пропал.

— Оно питается эмоциями, чтобы набрать сил. Голос Шелки был холодным и эфемерным.

— Я не могу вот так передать это, но если вы наблюдательница от Дамблдора, вы можете пойти за мной, когда я буду его искать, и узнать об этом сами.

Никакой лжи и заносчивости, она говорила очень прямо, и очень ясно объясняла причины.

Это немного застало Шерлока врасплох, но в то же время он не мог не расслабиться.

Ему самому тоже не нравилось играть в глупые загадки с другими. Раз уж женщина так прямолинейна, он не будет больше скрывать.

— Хорошо, когда будете что-то делать или что-то узнаете об этом, приходите и ищите меня в кабинете преподавателей на третьем этаже.

Шелка слегка кивнула.

На этом короткий разговор между ними закончился, и Шерлок развернулся и вышел из комнаты.

После его ухода Шелка безмолвно смотрела на заварку на дне чашки, не двигаясь, словно сделанная из цемента скульптура во тьме.

...

К вечеру на улице начался проливной дождь.

В зале установлены различные украшения, а профессора в основном сидят на высокой платформе, ожидая прибытия учеников, а затем приступают к торжественному ужину.

Шерлок сидел рядом с Хагридом, на его широком лице, которое было покрыто густой бородой, можно было ясно увидеть румянец возбуждения и азарта.

Нынешний профессор по уходу за магическими существами, профессор Сильванус Кеттлберн, в этом году мирно ушел из школы на пенсию.

Он действительно был достаточно стар, да и с его недугами ног и стоп Шерлоку, когда он впервые попал в Хогвартс, было немного невыносимо видеть такого немощного старика, все еще преподающего.

Его преемником стал Рубеус Хагрид.

Но, если честно, у Шерлока были сомнения насчет того, подходит ли он для этой должности.

Хагрид, конечно, щедрый, добрый, радушный человек, и он становится самым преданным из твоих друзей.

Да и в плане профессиональных знаний он имеет экспертные наработки и опыт в отношении магических животных.

В этом ничего неверного.

Но его познания в отношении некоторых магических существ явно совершенно отличаются от других.

В силу его особого телосложения некоторые весьма опасные магические существа перед ним кажутся менее опасными, что заставляет его подсознательно думать, что для всех так же.

Вот как в прошлом семестре он послал Гарри и Рона искать Арагога в Запретном лесу, чтобы выяснить правду о прошлом.

Он думал, что Арагог будет относиться к Гарри так же, как и к нему, когда узнает, что он его друг.

Но на деле, если бы там не было Шерлока, Гарри с друзьями там, скорее всего, погибли и стали бы кормом для пауков.

Но Дамблдор был готов дать ему шанс попробовать, а Шерлок тоже считал, что может быть Хагрид поймет это и изменится, когда станет профессором.

Вскоре в зале собрались все ученики, кроме учеников первого курса. Они прибыли немного позже обычного, и у всех их был шокированный вид.

Карета с дементорами по пути к Хогвартсу прицепилась к поезду и проверила его.

Эти ребята явно не отличались особой деликатностью при осмотре и не могли не поиздеваться над учениками.

К счастью, в этом году еще и заместитель Шерлока, преподаватель защиты от темных искусств Ремус Люпин, был в вагоне.

Он с помощью чар Патронуса оттеснил дементоров, так что ученики не получили особого вреда.

Но когда ученики прибыли в школу, мадам Помфри, получив сообщение, тут же бросилась раздавать шоколадки наиболее пострадавшим.

После нападения дементоров съесть что-нибудь сладкое — самый простой способ снять дискомфорт.

Гарри в поезде снова отключился.

Это был уже второй раз, когда он отключался, увидев этих тварей.

Главное, на этот раз при стольких учениках в вагоне, отчего ему стало необычайно стыдно.

Малфой еще до выхода из поезда поднял его насмех.

Поэтому в школьном лазарете он отверг предложение мадам Помфри остаться тут отдыхать на ночь и настоял на том, чтобы вернуться в зал на ужин.

Наконец, удостоверившись в том, что с ним все действительно в порядке, профессор Макгонагалл согласилась с его просьбой и отпустила его на ужин в зал.

Когда Гарри вернулся в Большой зал, церемония распределения на этом году уже завершилась, а перед началом банкета должны были объявить кое-что.

Первое — естественно, о начале семестра, дементоры будут охранять все выходы из школы, так что ученики оставят мысль о прогулках, даже если они в мантиях-невидимках.

Второе — предоставить двух новых профессоров.

Так как преподаватель защиты от тёмных искусств, Форрест, в этом году будет занят другими делами, школа наняла помощника, чтобы разделить с ним учебную нагрузку. Профессор Люпин любезно согласился помочь ему. Форрест преподает и начиная с этого семестра будет вести с первого по четвёртый классы по защите от тёмных искусств, в то время как профессор Форрест продолжит готовить учеников с пятого по седьмой классы к предстоящим магическим экзаменам.

Одежда Люпина выглядела весьма потрёпанной по сравнению с нарядами других профессоров.

Когда его представил Дамблдор, в аудитории раздались редкие аплодисменты. Он защитил в поезде этих студентов.

Гарри с ещё тремя друзьями тоже похлопали, но Гарри нахмурился и с любопытством сказал:

— Что же будет в этом году с профессором Форрестом? Почему школа наняла ему только помощника?

Гермиона покачала головой, её лицо исказилось от лёгкой досады.

— Профессор Форрест не будет нас учить в этом году. Его уроки были лучшими, на каких я только была. Не знаю, каким будет новый профессор Люпин. Надеюсь, что с ним мы тоже

чему-нибудь научимся. Чему-нибудь настоящему.

Рон выглядел очень уверенным в себе.

— Судя по тому, как профессор Люпин проявил себя в поезде, он точно не станет таким, как Квиррелл на первом курсе, который читал только учебники.

Пока они болтали, Дамблдор представил второго нового преподавателя, Хагрида.

Гарри и остальные обрадовались за Хагрида, ведь Хагрид всегда хотел быть учителем в Хогвартсе.

После того как его оправдали в деле о тайной комнате в прошлом семестре ~www.wuxiax.com~, он стал открыто и честно использовать магию и смог стать учителем в Хогвартсе.

После краткого представления, сделанного Дамблдором, официально начался ужин.

Шерлок впервые в этом году пообщался со своим помощником в преподавании Ремусом Люпином на перроне.

— При нашей первой встрече я скажу, здравствуйте, профессор Люпин.

Шерлок поднял свой бокал, и Люпин слегка соприкоснулся с ним.

Со стороны Люпин выглядел как неприметный, средних лет мужчина, и его тело, по-видимому, было немного больным, а на лице появилась неестественная бледность.

Но улыбка на его лице и слова, которые он говорил, свидетельствовали о том, что он — добрый человек.

— Это не первая встреча, Шерлок. По-моему, я могу тебя так называть. Хотя ты был очень маленьким, когда мы в прошлый раз встречались, ты, должно быть, это забыл, но это, как я считаю, наша вторая встреча.

<http://tl.rulate.ru/book/94105/3970835>